

Фронтовая поэзия в годы гражданской войны

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84
Ф91

Ф91 Фронтальная поэзия в годы гражданской войны / – М.: Книга по Требованию, 2021. – 229 с.

ISBN 978-5-458-34577-4

...В четырехлетней гражданской войне пролетариат и крестьянство отстаивали советскую власть и доказали всему миру, на что способны организованные вооруженные силы социалистической революции. Героическая борьба рабочих и трудового крестьянства нашла широкое отражение в красноармейском творчестве этих лет. Художественное слово, наряду с винтовкой и пулеметом, сыграло огромную роль в организации трудящихся масс на борьбу с угнетателями для защиты завоеваний Великой пролетарской революции. Значение художественной пропаганды и агитации в эти годы было исключительно велико. Ленин неоднократно указывал на то, что мы победили в гражданской войне не только силой нашего оружия, но и нашей политической пропагандой. Грозная обстановка гражданской войны требовала от пролетариата и трудового крестьянства высокого революционного подъема. Этими чертами подъема отмечена и красноармейская поэзия тех лет...

ISBN 978-5-458-34577-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

думы... Согнувшись в окопе или лежа в землянке, солдат выдвигал на бумагу свою душу. Пусть в этих стихотворениях мало звучности — не беда, искренность искупает все¹.

И действительно, в этих искренних и безыскусственных стихах мы видим понимание подлинного классового смысла гражданской войны, понимание, за чьи интересы сражаются рабочие и крестьянские массы:

Для чего тебе дали винтовку,
Привитили отточенный штык?
За кого ты поедешь сражаться,
Ты — просгой деревенский мужик? —

спрашивает поэт-самоучка и отвечает:

Я поеду сражаться за волю
Для себя и своих сыновей.
Я хочу, чтоб мужик и рабочий
Не стояли в когтях палачей.²

Боевые стихи поэтов-красноармейцев показывают, с какой твердостью и сознательностью каждый боец защищает свое пролетарское отечество. Эти стихи дают своеобразную хронику гражданской войны. Характерно, что целый ряд произведений написан на основании фронтовых оперативных сводок („Самара взята“, „Царицын пал“, „Киев взят“ и др.).

Отметим, что красноармейское творчество эпохи гражданской войны пользовалось широкой популярностью и любовью в красноармейской среде. Эту сторону учитывали политические организации фронта и часто распространяли произведения красноармейцев в виде листовок; кроме того, эти произведения исполнялись в рабочих клубах и фронтовых театрах.

Поэты-самоучки, создавая произведения, посвященные тому или иному событию гражданской войны, обычно прибегали к жанрам, популярным среди массового читателя. И с этой стороны понятно, почему в фронтовой печати можно было неоднократно встретить специальные обращения к красноармейским поэтам с призывом писать басни, а газета „Боец и пахарь“ завела даже специальный отдел — „Политические басни“, в котором печатались переделки басен Крылова, написанные красноармейцами („Купец и эсер“ на тему „Щука и Кот“, „Интервент и японский штык“ на тему „Кот и Повар“ и др.).³

Значительное место в красноармейском творчестве занимает песня. Как можно видеть из целого ряда объявленных конкурсов по созданию новой боевой красноармейской песни, необходимость в песнях в это время была большая. В своем большинстве красноармейские песни этих лет являлись переделками старых солдатских песен, а также песен революционного подполья.

Очень распространенная на фронте „Красная песня“:

Солнце ясное восходит,
И трубит труба поход,
Наша армия выходит
С красным знаменем вперед.

¹ Е. Верещинский, „Неизвестный поэт“, газ. „Голос солдата“, 1918, № 2, 4 января.

² Газ. „Красный набат“, 1919, № 8, 12 января.

³ См. газету „Боец и пахарь“, 1921, № 195, 3 июля.

пелась на мотив популярной солдатской песни: „Еще солнце не встало“.

Песня „Плач королевских разбойников“ была положена на распространенный мотив:

О, пойте нам ивушку, ивушку, иву,
Нам пойте зеленую иву!!!

„Новая песня Деникина“, а также „Перед боем“ написаны на мотив „Последний новешний денечек“.

Ряд красноармейских песен являются переделкой известного „Степана Разина“:

Из-за острова Кронштадта,
На простор держа рули.
Выплывают боевые
Коммунистов корабли. ¹

Имеется также много переделок популярных песен „Бывали дни веселые“ („Посвящается Колчаку“), „Умер бедняга в больнице военной“ („Все за решеткой сидят“ — написана по поводу ареста барона Унгерна):

Долго „бедняга“ в степях Прибайкалья,
Долго „родимый“ бежал,
Но наконец фон-барона-качалю
Красноармеец поймал.

На мотив „Яблочко“ написана песня „С белой свитой“:

Едет Врангель по Крыму
С белой свитой,
С верной сволочью ему
Имядтою.

Сделал лишь едно барон
Упущение,
Что в народе вызвал он
Возмущение:
Голова не поняла
Барсковетская,
Что народу власть мила
Лишь советская. ²

Нужно также указать на переделки песен, бытовавших в старой царской армии, — „Соловей-пташечка“, „Черные гусары“, „На солнце оружием сверкая“ и др.

Из революционных песен наиболее широко были использованы переделки „Марсельезы“, „Варшавянки“, „Смело, товарищи, в ногу“, „Дубинушки“ и др.

Положив в основу мотив и первые строки революционной песни, красноармейский поэт в дальнейшем заполняет текст новым содержанием, отвечающим запросам сегодняшнего дня:

Дружно, товарищи, в ногу,
Остро натчим штыки.
Всем беднякам на подмогу
Красные движем полки. ³

¹ „Красная песня братьев“.

² Газ. „Красный воин“, 1920, № 185, 21 августа.

³ Е. П. „Песни красноармейца“.

Или:

Дружно, товарищи, в ногу,
В бой поспешим мы скорей,
Отрежем мы белым дорогу... и т. д.

Находим мы в красноармейском творчестве неоднократное использование жанра стихотворной сказки („Сказка о Деникине, о Колчаке и Юдиче-дураке“, „Сказка-быль“ и др.), а также переделки классических произведений Пушкина, Лермонтова, Некрасова, Полонского, Надсона и др. (например, „Моволог Колчака в одиночной камере Иркутской тюрьмы“ начинается знаменитой фразой: „Достиг я высши власти“).

Не всегда произведения красноармейского творчества были полны в художественном отношении. Сами творцы новой поэзии отмечали те творческие трудности, которые перед ними возникали:

Мы еще не научились
Песни сладостные петь.
.....
Стих нескладный наш, как проза,
И написан он сплеча.
.....
В нем звучат раскаты битвы
Среди гор и средь полей,
В нем призыв, а не молитвы,
Истрадавшихся людей.¹

Несмотря на это, язык красноармейской поэзии в сравнении с тем убогим лексиконом, каким обладал раб-солдат, ограничивавшийся — „не могу знать“, „так точно“, „никак нет“, как отмечала сама фронтовая печать, свидетельствует о колоссальной разнице между красноармейцем и прежним забитым и безмолвным солдатом царской армии.²

Из массы новых поэтов, начавших свою литературную деятельность на фронтах гражданской войны, выделился ряд людей, в последующем выросших в крупных мастеров советской литературы. Здесь надо отметить поэта-красноармейца В. Лебедева-Кумача, недавно награжденного Орденом Ленина, печатавшего в те годы стихи и песни в фронтовых газетах, поэта-коммуниста Герасима Фейгина и поэта-революционера Бориса Павлова, участника обороны Петрограда.

Евгений Лебедев-Кумач, выступивший в печати накануне Великой Октябрьской революции, с 1919 года активно работал в Бюро печати Политуправления Реввоенсовета республики и в военном отделе Роста. Он помещал в фронтовых газетах и журналах агитационные стихи, рассказы, частушки и фельетоны.

„Этот период, — сообщает в своих воспоминаниях В. Лебедев-Кумач, — был школой большевистской печати, кипучей, суровой и незаменимой школой, оставившей следы на всем последующем творчестве. Создалась привычка в творческом смысле быть всегда на передовых линиях огня, не отсиживаясь в тылу „чистого искусства“, что делали тогда многие“.

Герасим Фейгин был, несомненно, даровитый и талантливый юноша-поэт, беззаветно преданный делу пролетарской революции.

¹ „Красные поэты“, газ. „Красноармеец“, 1929, № 200, 2 марта.

² См. статью „Старая и новая армия“, газ. „Окопная правда“, 1919, № 64, 23 февраля.

Писать стихи Фейгин начал еще на гимназической скамье. Он участвовал в нескольких боях на деникинском фронте, где проявил себя хорошим воином и политическим работником (он был тогда заместителем политкомиссара полка). В последующем Герасим Фейгин стал комиссаром полка на польском фронте. Он был членом Иваново-вознесенского губернского комитета РКП(б), секретарем Иваново-вознесенского губернского комитета союза молодежи, делегатом X съезда РКП(б). Погиб тов. Фейгин в ночь с 17 на 18 марта 1921 г. при штурме Кронштадта.

Во фронтовой печати широко печатался поэт-правдист Иван Логинов. Наиболее популярными среди бойцов были его „Заповеди красноармейца“ и „Красноармейская песня“.

На фронтах гражданской войны формировались таланты ряда значительнейших поэтов советской эпохи, начиная с такого выдающегося мастера слова, как Маяковский, и кончая ее рядовыми бойцами, как Фейгин и Логинов. Это имена людей, отмеченных в истории советской литературы. Но рядом была и армия безымянных певцов пролетарской революции. Эти поэты создали массовую политическую поэзию фронтовой печати, отражавшую героизм широчайших трудовых масс в ее борьбе за торжество советской власти по всей нашей стране.

Эпоха гражданской войны вызвала громадный подъем устного народного творчества, запечатлевшего боевые этапы борьбы за торжество пролетарской революции, за укрепление социалистической родины. Подъем народного творчества в эти годы был вызван героизмом трудовых масс, поднявшихся на защиту завоеваний революции,—героизмом, погрязшим воображение народа. Этому широкому расцвету народного творчества способствовал и своеобразный „социальный заказ“, исходивший непосредственно от бойцов революции. Так, в красноармейской и партизанской среде была огромная потребность в песнях, которые содержали бы отклик на переживаемые события, поддерживали бодрость духа бойцов. И с этой стороны понятна хотя бы та большая популярность, которой пользовался среди партизанских отрядов Северо-восточного фронта в Сибири поэт-партизан Ребров-Денисов.

„Трудно найти партизана, который не знал бы тов. Реброва, не читал бы его стихов и не признавал бы с уважением и любовью его фамилию, — пишет газета „Боец“. — Тов. Ребров был гордостью и славой партизан... Всегда веселый и самоотверженный, он воодушевлял партизан не только огненным словом своих стихов, как пролетарский поэт, но и своею преданностью и любовью к делу революции и своим примером. Где угрожала большая опасность — там он был первым“.¹

О том, какое значение придавали рядовые бойцы и командование партизанского отряда поэтическим произведениям тов. Реброва, можно судить по целому ряду исторических документов. Вот под напором красных партизан, в упорном и кровопролитном бою, в котором отличается Ребров, было взято большое село Усть-Кут — узел теле-

¹ См. газ. „Боец“, 1922, № 93, 11 сентября; „Известия Тобольского Исполнительного комитета Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов“, 1920, № 94, 25 июля. Биографические данные и сведения о боевой, полной героизма деятельности Реброва-Денисова см. в журн. „Новая Сибирь“, 1935, № 9, стр. 103—104.

графных связей и трактовых дорог. В оперативной сводке штаба партизанских войск Северо-восточного фронта сообщалось:

„13 ноября 1919 г., в 7 часов утра, наши полки под прикрытием артиллерийского огня и пулеметов повели наступление на село Усть-Кут. Бой продолжался до 8 часов вечера. Противник был взят в кольцо... Село Усть-Кут переходило из рук в руки два раза: было несколько штыковых схваток, увенчавшихся успехом в нашу пользу. Последней атакой противник был выбит из села Усть-Кут и панически бежал по направлению Киренска, энергично преследуемый нашими войсками“.¹

Тов. Ребров одновременно пишет оперативную сводку в стихах — „Бой под Усть-Кутом“ и похоронный марш — „Героям, погибшим под Усть-Кутом“. Эти произведения Реброва-Денисова были отправлены вместе с оперативной сводкой в штаб Шиткинского фронта. В сопроводительном документе сообщалось:

ГЛАВНОКОМАНДУЮЩИЙ
СОВЕТСКИХ ВОЙСК
СЕВЕРО-ВОСТОЧНОГО
ФРОНТА

18 ноября 1919
№ 518

*В военно-революционный штаб
Шиткинского фронта*

При сем препровождаю оперативные сводки Главного штаба советских войск Северо-восточного фронта от 14 и 17 сего ноября, песню о бое под Усть-Кутом и песню героям, погибшим под Усть-Кутом.

Главнокомандующий *Зверев*
Товарищ по поручению *Вимба*.²

К сожалению, большинство стихотворений и песен тов. Реброва не сохранилось или дошло до нас в отрывках. Сам поэт-партизан погиб в 1920 г., когда на страну Светов кинулся „борзый пес — наемная шляхта“. Тов. Ребров в числе первых коммунаров поехал на Западный фронт, где и погиб в одном из боев.

Другой партизанский поэт Минусинского фронта, занятого отрядами тт. Щетинкина и Кравченко, Рагозин, писал свои стихи, как вспоминают его товарищи, „сидя на заседаниях, в тайге под деревом, в песчаной степи Урянхая, на чердаке штаба“.³ Свои произведения тов. Рагозин помещал в организованной и руководимой им газете „Серп и молот“.

О том, как воодушевляли бойцов партизанские песни, рассказывают отдельные участники революционной борьбы на Дальнем Востоке:

¹ Газ. „Восточносибирский комсомолец“ (Иркутск), 1935, 30 октября, стр. 3.

² Восточносибирский фонд партизанского Шиткинского фронта, № 6, л. 3. Напечатано в „Известиях общества изучения Восточносибирского края“, 1926, т. I, стр. 57.

³ Подробно см. А. С а я н с к и й, „Партизанские поэты Минусинского фронта“, журн. „Сибирские огни“ (Новосибирск), 1925, № 2, стр. 207—222.

„Одни затаял, — весь отряд подхватил:

По горам крутым и скалам,
На Маккавеево село,
Партизанский отряд дружный
Пробирается смело...—

поют огрубевшим в тайге голосом, весело хохочут, шутят. Довольны партизаны — заняли Маккавеево... Все пьют, забыли, как совсем недавно голодали и мерзли в лесу¹.

Ряд безыменных партизанских песен описывает отдельные этапы революционной борьбы на самых различных фронтах.

Так, одна партизанская песня с мотивом „под ногу“ указывает на бои частей Красной армии с остатками белогвардейских банд в Монголии:

Как мы сошки, сошки занимали,
Пули сыпались, как град.
Белые бежать, бежать испускались
От могучья штпка,
Долга будешь помнить, Забайкалья,
Приход советкова полка.²

Как видно из ряда текстов, партизаны часто использовали, путем внесения ряда изменений, песни, принесенные в отряды фронтовиками империалистической войны:

На взморье мы стояли,
На германском берегу.
Мы стояли и смотрели,
Как волнуется волна.
Не туман с моря поднялся,
Сильный дождичек пролился,
Спохватился праг Семенов
Красно войско победить.
Врешь, ты, врешь, Семенов,
Тебе неоткуль зайтись,
Как у красных войска много,
Красны любят угостить.
Наварим свинцовой каши,
На закуску стальной штпк,
Штпк стальной, четырехгранный,
Пронзит Семенову грудь³.

Значительный исторический и художественный интерес представляет былинный „Сказ о довских богатырях, трудовых казаках Подтелкове и Кривошлыкове“ — героях советского Дона, сложенный в 1920 г. довским казаком Михаилом Мошкаревым в Новочеркасске:

Возьму в руки лютию, по серсбряным струнам
проведу я рукою споей
И под звуки ее воскресну перед вами былыми —
Богатырский уклад духа лучших людей,
За свободу свою павших с честью в борьбе,
Для потомков в веках прославляю.⁴

¹ „Из Воспоминаний партизана Бурданского“, сб „Партизаны“, Чита, 1929, стр. 195.

² А. П о п о в а. „Песни партизан“, журн. „Сибирская живая старина“ (Иркутск), 1926, № 1, стр. 35.

³ Записано А. М. Астаховой 11 августа 1934 г. от Ф. М. Ефимова, 39 лет. Печатается по материалам рукописного хранения фольклорного кабинета Института антропологии и этнографии Академии наук СССР.

⁴ См. газ. „Известия“, 1936, № 55, 5 марта, стр. 2, а также газ. „Молод“ (Ростов н-Д.), 1936, 4 апреля.

Известны также партизанские песни о боевых вождах и героях Красной армии — тт. Ворошилове, Буденном, Щорсе и др.

В творчестве народов Советского Союза, раскрепощенных Великой социалистической революцией, гражданская война также оставила чрезвычайно богатый и глубокий след.

Так, партизанское движение в Бурято-Монголии нашло свое яркое отражение в народном творчестве. Почти документально в ряде песен рассказывается о борьбе партизан с белыми и интервентами, об успехах и поражениях этой борьбы, перечисляются отдельные боевые эпизоды и упоминаются лица, принимавшие участие в этой борьбе.¹

Трудовое население Бурятии оказывало активную помощь партизанским отрядам. Эта помощь запечатлена в ряде песен:

Наше войско собралось
На озерах постоять,
А чигетуйские буряты
Взялись сено доставлять...

Или:

Партизанам славным нашим
На подмогу мы идем, —
Хлебом, салом, чаем, маслом
И горячим пирогом.²

Интересные отклики на события гражданской войны имеются и в татарской народной песне. В 1931 г. была записана и опубликована татарская песня „Шомпол“, распространенная в Бахчисарае и его районе. История этой песни связана с зверской расправой белогвардейцев во время празднования Курбан-Байрама в 1919 г. В саду ханского дворца, где происходило гулянье, были захвачены, под флагом борьбы с уклонением от мобилизации в ряды белой армии, трудящиеся Бахчисарая и подвергнуты истязаниям.³

Эти события и нашли свое отражение в песне „Шомпол“. Вот отрывок текста в русском переводе:

Не могу повернуться на правый бок,
Ни на левый бок.
Не могу перенести ран ста пятидесяти шомполов.
Во дворе ханского дворца состоялось собрание.
О, моя мать, мне навесли сто пятьдесят шомполов.

В туркменском фольклоре бытует народная песня времен гражданской войны под названием „Рассвет“, в которой воспевается освобождение угнетенного при царизме народа:

.. Жизнь могилою была,
Тебя давила алая мгла.

Молитвы бормотал мулла.
Ты к нему устремляла мечты.
Но вновь в песках раздался гуд,
Вошел рабочий в твой аул,
Дайханам руку протянул,

¹ См. „Культура Бурятии“ (Верхнеудинск), 1932; № 3, стр. 13—18.

² Там же, стр. 4.

³ Об этой расправе см. „Известия Таврического общества истории, археологии и этнографии“, т. IV, 1930, Симферополь, 1931, стр. 67—68.

⁴ Там же, стр. 67—68.

И вышел ты из темноты.
И партизаны поднялись,
На ханов когти понеслись.
На помощь ханам шел инглез,¹
Но всех прогнал, свободный, ты,
И завели пески пустынь. . .

Ишаков нет, и ханов нет,
И злобных божь, светит свет;
Встает в душе твоей рассвет,
Твоей сад цвещущим видишь ты.

Гражданская война на Северном Кавказе нашла свое отражение в дагестанском фольклоре, в котором также зафиксированы отдельные этапы борьбы с белогвардейцами:

В ярие правления Деникина
Согнулся наш народ.
Вновь беки ненавистные,
Сивозь долото поюю,
Сынами вольными родного Дагестана
Помыкают. . .
. . . Так перед бурей страшно
Примолкли горы,
И, с славом собравшись,
Орлата задегли,
Готовятся ко влету —
К последнему, кровавому, решительному бою,
Чтоб наконец изгнать проклятого
Жестокого врага.

В одной из песен народный поэт обращается к красному знамени, украшенному пятиконечной звездой, которое взойдет над „всеми пятью частями мира“:

Красное знамя с пятиконечной звездой. . .
. . . Ты долгие годы топталось ногами. . .
. . . Немало борцов погибло, поднимая тебя. . .
. . . Октябрем ты окрылило все народы Востока.
Возрожденный под твоей сенью трудящийся люд
Вспоминает минувшие кровавые дни.
Пятиконечной звездой ты овладеешь всеми пятью
частями мира.
Куда денутся тогда все ненавидящие тебя?

Широкое распространение среди комсомольской молодежи Украины получила песня „Гой, нумо хлопці, сильні молодці“, сложенная в конце гражданской войны. В этой песне рассказывается о том, как:

. . . З бойом пройшли мы весь степ України
Конеі в Дону напували.
Під Перекопом ворога били,
Ми і на Карпатах бували.
В Чорному морі панство топіли,
Гаді в Париже дрїкали,
Рейдом зарвались глибоко в Польшу,
Чули: Дасць від Варшавой. . . и т. д.³

Партизанский фольклор, еще к сожалению, целиком не собранный и не изученный, ярко отразил отдельные эпизоды гражданской войны и подлинные думы и настроения широких народных масс.

¹ Англичанин.

² Сб. „Творчество народов Туркменистана“, Гослитиздат, 1936, стр. 65—67.

³ „Литературный критик“, 1935, № 7, стр. 185—186.

Ценность ряда произведений этого фольклора и с художественной и с исторической стороны бесспорна.

Эти произведения могут помочь изучению героической истории Великой Октябрьской революции и гражданской войны.

Своей идейной направленностью, настроениями непримиримой классовой ненависти к врагам революции и любовью к ее друзьям, — всем этим фольклор гражданской войны может явиться действенным воспитательным оружием и в наши дни, когда, согласно 133 статье Сталинской Конституции, защита социалистического отечества является „священным долгом каждого гражданина СССР“.

Фронтóвая

ПОЭЗИЯ

1918-1921

